

Г. А. Гончаров¹

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КАК ФАКТОР СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сложившуюся социально-экономическую ситуацию в стране характеризуют экономическая и моральная истощенность потенциала экспортно-сырьевого развития страны, усугубляющиеся неразвитостью общественных институтов кризисные явления в экономике, а также диспропорции в развитии регионов. Эти факторы диктуют необходимость структурной экономической модернизации, сущность и содержание которой применительно к условиям России еще необходимо концептуально определить.

Содержательно понятия «экономическое развитие» и «модернизация» весьма близки, поскольку первое подразумевает постепенное качественное улучшение производительных сил, мобилизацию ресурсов и повышение производительности труда.

Необходимость структурной модернизации и инновационного развития российской экономики актуализирует задачу повышения инвестиционной активности. В последнее десятилетие наблюдались как сокращение государственных инвестиций, включая бюджетные средства всех уровней, так и снижение инвестиционной активности со стороны крупных корпораций. Очевидно, что существующая экономическая модель накладывает серьезные ограничения на решение этой задачи.

Теоретические и прикладные аспекты развития экономической политики представлены в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей. При этом их авторы традиционно большое внимание уделяют содержательному, качественному обоснованию структурных изменений в российской экономике.

Для решения проблем структурной модернизации экономики необходим поиск новых источников и механизмов финансового обеспечения инвестиционной деятельности. В терминах, предложенных Столыпинским клубом, можно говорить об отечественном варианте политики «количественного смягчения», характеризующемся адресными инвестициями и на-

личием решений, формирующих систему институтов поддержки². В российской экономике существует много возможностей для гораздо более быстрых темпов роста, чем 2–3 %, — и не только на этапе выхода из кризиса, но и в долгосрочной перспективе. Однако для этого требуются изменения целого ряда подходов в макроэкономической политике, включая модификацию бюджетного правила, расширение доступности кредита, увеличение его продолжительности, а также реализацию системных решений по повышению качества человеческого капитала, активизацию научно-технологического фактора, повышение доверия бизнеса к проводимым реформам и решениям органов государственной власти. Необходимо вывести на новый уровень систему целеполагания и стратегирования социально-экономического развития страны, перейти к формированию долгосрочных целей и задач.

Несмотря на множество научных исследований и публикаций, посвященных вопросам структурной политики России, многие из перечисленных аспектов все еще остаются недостаточно изученными как в теоретико-методологическом, так и в практическом плане. Следует отметить, что при более или менее общем консенсусе в среде экспертов и исследователей по поводу ограничений существующей модели экономического роста, четкое видение перспектив и направлений развития и понимание, какие инструменты и механизмы необходимо задействовать для перехода к новой модели роста, пока отсутствуют или являются дискуссионными. В этой связи автор поставил перед собой цель системного и комплексного рассмотрения проблемы структурной модернизации России, определив в качестве основных следующие исследовательские задачи: 1) анализ глобальных трендов структурной модернизации экономических систем и трансформации механизмов их развития; 2) оценка экономической динамики периода 1991–2023 годов, структурных трансформаций социально-экономической системы, изучение влияния структуры экономики на ее рост и разработка подходов к институциональному моделированию структурных изменений; 3) разработка методических подходов к определению темпов экономического роста, обеспечивающих решение задач устойчивого и динамичного

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, доцент. Автор 98 научных публикаций, в т. ч.: «Энергетический кризис в странах Евросоюза: причины и последствия», «Государственно-частное партнерство и инвестиционные проекты в сфере социального обслуживания» (в соавт.), «Современные санкционные войны и их последствия», «Финансирование инвестиционных проектов в социальной сфере в рамках государственно-частного партнерства», «Пути совершенствования государственного обеспечения экономической безопасности малого и среднего предпринимательства в условиях „атипичных“ кризисов», «Методологические аспекты создания модели экономической безопасности малого предприятия» и др.

² Среднесрочная программа социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 года «Стратегия Роста» / Ин-т экономики роста им. П. А. Столыпина : [электрон. ресурс]. URL: <https://stolypin.institute/projects/srednesrochnaya-programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-do-2025-goda-strategiya-rosta> (дата обращения: 30.04.2023).

социально-экономического развития и формирование потенциала для перехода на инновационную модель развития; 4) обоснование проблем реализации приоритетов структурной модернизации и ее направлений с учетом современных научно-технологических вызовов и процессов новой индустриализации, определяющих основной контур новой модели развития; 5) объяснение подходов к использованию методов стратегического планирования как инструмента структурной модернизации; 6) раскрытие роли, состояния и направлений совершенствования системы институтов развития как фактора экономического роста и структурной модернизации экономики; 7) изучение деятельности и определение возможностей развития бюджетных и налоговых институтов, способных стимулировать экономический рост и содействовать структурной модернизации экономики, подразумевающее совершенствование программного подхода к бюджетному планированию, оптимизацию российской бюджетной системы на субфедеральном уровне, формирование налоговых инструментов, нацеленных на поддержку инвестиционной активности и структурной модернизации; 8) анализ социальных условий и факторов экономической модернизации, обоснование подходов к развитию рынка труда как условия реализации новой модели экономического роста.

Полученные результаты стали хорошей базой для формирования практических решений в области механизмов и инструментов поддержки устойчивого и системного технологического обновления российской экономики, которые выступают в качестве важнейшей организационной основы реализации структурной политики в России.

Автором представлена аргументированная позиция по вопросам совершенствования инвестиционных механизмов поддержки структурной модернизации и инновационного развития, раскрыта роль финансовых институтов в решении этих задач, сформулированы меры по повышению эффективности деятельности таких институтов; приведены инструменты налоговой поддержки структурной модернизации и инновационного развития, а также обоснованы предложения по организации бюджетно-финансовых институтов поддержки экономического роста; раскрыты проблемы и основные направления формирования социальной среды структурной модернизации российской экономики.

Несмотря на структурные диспропорции, в постсоветский период не только не преодоленные, но и усилившиеся, хотя и проявляющие себя в новых формах, отраслевая и пространственная структура российской экономики по-прежнему является объемной и сложной, представляющей большинство основных видов деятельности, являющихся социально и экономически значимыми. Исторически она формировалась как самодостаточная, но не являющаяся закрытой «мир-экономика», благодаря внутренним связям и обмену обладающая определенным органическим единством¹. Это ее качество сохраняется до настоящего времени.

¹ Бродель Ф. *Время мира* // Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : [в 3 т.] / пер. с фр. Л. Е. Кубея ; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. М. : Прогресс, 1992.

Ключевой и ставшей общепризнанной характеристикой структурных изменений российской экономики является усиление ее сырьевой направленности как устойчивая тенденция, наблюдавшаяся весь период после 1990 года. Такое усиление имело в условиях рыночной и открытой экономики вполне очевидные причины. Экономическая теория обоснованно утверждает, что при либерализации рынка в первую очередь происходит приток капитала в те отрасли, которые обладают естественными конкурентными преимуществами, — в отечественной экономике таковыми являются сырьевая промышленность и производства с низкой добавленной стоимостью. Но при этом, конечно, нужно учитывать, что современная российская экономика лишена ряда диспропорций, свойственных экономике советской, — это, например, гипертрофированный ВПК и слабо развитый сектор услуг.

Структурные изменения, с одной стороны, шли в русле объективного процесса увеличения доли сферы услуг (в широком понимании — как ориентация «экономики на человека и его потребности» и повышение значимости «роли общества как конечного потребителя»), с другой — закрепляли нарастающие диспропорции, связанных с существенным снижением объемов выпуска российской наукоемкой машиностроительной продукции, определяющей технологический облик национальной экономики. Судя по текущей динамике, предпосылки для смены тенденции не сформированы. В 2019 году по отношению к 2014 году в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) доля добычи полезных ископаемых выросла на 3,8 п. п., а обрабатывающих производств — только на 1,4. Даже в 2020 году в условиях резкого сокращения спроса доля ВДС добывающих отраслей была выше, чем в 2014–2016 годах.

Если рассматривать структуру только промышленного производства, то в общем его объеме за постсоветский период в два раза увеличился удельный вес отраслей топливно-энергетического комплекса и более чем вдвое сократилась доля отраслей инвестиционного машиностроения. По данным Росстата, удельный вес машиностроения и металлообработки в промышленном производстве снизился в 2019 году по отношению к 1990 году с 28 до 11,9 %, это в три-четыре раза меньше, чем в развитых странах². При этом необходимо иметь в виду, что произошедшая структурная деформация была обусловлена не столько ростом физических объемов добычи энергоносителей, сколько падением объемов выпуска промышленного оборудования для различных секторов национальной экономики, что ограничивает ее инвестиционный потенциал и усиливает зависимость от импорта.

В 2020 году ограничения экономической активности, связанные с пандемией, и рекордное падение цен на нефть, пришедшее на начало этого года, обусловили резкие и никем не прогнозируемые структурные изменения. Они вряд ли сформируют новые структурные тренды, но в краткосрочной перспективе существенно

² Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 29.04.2023).

повлияют на воспроизводственный процесс. Прежде всего отметим, что в 2020 году в разрезе стадий воспроизводства, судя по индексам валовой добавленной стоимости в основных ценах по отраслям, произошло резкое — на 12,7 п. п. — снижение доли добычи полезных ископаемых в ВВП по счету производства (в 2017–2019 гг. здесь, напротив, отмечался устойчивый рост — 1,4 п. п.). Наибольшие потери понесли отрасли и виды деятельности, непосредственно связанные с оказанием услуг населению. В 2017–2019 годах они демонстрировали высокие темпы роста, тогда как в 2020-м индекс ВДС в сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания упал до 75,9 %, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений — до 88,6 %, а в части транспортировки и хранения — до 89,7 %.

В структуре ВВП по счету использования в 2020 году произошло сокращение расходов на конечное потребление. Индекс их физического объема составил 94,8 % по отношению к 2019 году. Это было вызвано сокращением расходов домашних хозяйств — их индекс упал сразу на 8,6 %. Отметим, что в 2017–2019 годах в среднем данный показатель увеличивался на 3,7 %. Максимальное снижение индекса пришлось на II квартал 2020 года, когда расходы на конечное потребление домохозяйств упали на рекордные 22,2 %. На такую же величину во II квартале упал импорт, но темпы его восстановления оказались существенно ниже, чем рост расходов на конечное потребление¹.

Один из главных факторов, ограничивающих структурную модернизацию, — слабая инвестиционная активность. По масштабам инвестиций в основной капитал до сих пор так и не удалось восстановить значения последних лет советского периода — в 2019 году они не превышали 76 % от уровня кризисного для советской экономики 1990 года. С 2012 года в российской экономике началась очередная волна инвестиционного спада, когда динамика капитальных вложений по отношению к предыдущему году сократилась на 4 п. п.

и начиная с 2014 года перешла в отрицательную зону. Максимальное сокращение пришлось на 2015 год — минус 10,1 % от предшествующего года, а всего за три года инвестиционного спада (2014–2016 гг.) инвестиции в основной капитал сократились на 12,3 %, увеличившись в последующие три года (2017–2019 гг.) лишь на 11,2 %. При этом доля инвестиций в основной капитал в ВВП накануне кризиса в 2008 году составила всего 21 %. В течение следующих двенадцати лет эта доля так и не превысила 21,5 %².

В 2020 году инвестиции в основной капитал оказались в отрицательной зоне. Но снижение было не столь значительным, как, например, в 2015 году, когда их индекс упал до 89,9 %. В 2020 году, по первоначальным оценкам Росстата, этот показатель составил 98,6 %. Скорее всего, сыграло роль то, что бизнес, реализующий основные инвестиционные проекты (например, в строительстве), ограничивал производственную активность не более чем на 3 месяца и при этом далеко не полностью. И, конечно, сказалось увеличение инвестирования за счет наращивания бюджетных расходов. Но нужно учитывать, что Правительство РФ рассчитывало на прирост инвестиций в 2022 году на уровне 5 %, а затем он должен был увеличиться, по прогнозам, до 5,6 %. В 2023 году такой уровень вряд ли будет достигнут, хотя в I квартале этого года инвестиционный рост восстановился. Однако темпы его оказались несколько ниже, чем в том же квартале 2022 года — 102,0 против 103,5 %. Заметный рост, отмеченный в начале II квартала и составивший, по данным Росстата, 105 % по отношению к аналогичному кварталу 2022 года, в значительной степени сложился из-за эффекта низкой базы³.

В дальнейшем рассчитывать на существенную активизацию инвестиционного процесса по-прежнему не приходится. Дело не только в его инерционности, главное, что отсутствуют стимулы наращивания инвестиционной активности, которые могут быть сформированы только устойчиво растущим внутренним спросом.

¹ Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2021 гг. ; Валовой внутренний продукт: годовые данные // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DtjYaY3f/tab3.htm> (дата обращения: 29.04.2023).

² Валовой внутренний продукт: квартальные данные // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/qqqr0y8/tab8n.html> (дата обращения: 30.04.2023).

³ Социально-экономическое положение России. Январь–апрель 2023 г. : докл. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <http://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 03.05.2023).